

Интернализм и экстернализм в семантике и эпистемологии: есть ли связь?

Жданов Сергей Михайлович
аспирант

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
szhdn@mail.ru

В (аналитической) философии последних десятилетий имеют место две дискуссии с одинаковым “названием”: существует семантическая дистинкция интернализм/экстернализм и существует эпистемологическая дистинкция интернализм/экстернализм. Независимы ли друг от друга эти проблемы? Не исключает ли какая-либо позиция по одной из этих проблем какой-либо позиции по другой проблеме, ведь кажется, что в обоих случаях речь идет о чем-то “внешнем” и “внутреннем” относительно психики (или какого-то ее компонента)? Рассмотрению приведенных вопросов посвящен настоящий доклад. В рамках установленного объема можно надеяться лишь на весьма краткую характеристику противоположных позиций по двум рассматриваемым проблемам и довольно схематичное последующее рассуждение (состоящее из двух частей, поскольку будут сравниваться две пары противоположных позиций).

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИСТИНКЦИЯ

Первая дискуссия касается психического содержания. От чего зависит содержание наших понятий (понимаемых как конкретные компоненты конкретных психик) и прочих психологических состояний? Определяется ли оно только нашими внутренними свойствами или в его детерминации участвуют природная и социальная среда? Семантический экстерналист, следуя за Патнэмом и Берджем, отвечает “да”, семантический интерналист отвечает “нет”. Следующее условие кажется необходимым и достаточным для семантического экстернализма:

[С-экт] Имеются такие субъекты s_1 и s_2 , являющиеся точными копиями по своему внутреннему строению и пребывающие соответственно в мирах w_1 и w_2 , что содержание их психологических состояний не является одинаковым.

Тогда условием С-интернализма ([С-инт]) будет тогда отрицание последнего тезиса.

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСТИНКЦИЯ

Можно привести как минимум две формулировки эпистемологического экстернализма/интернализма, каждая из которых обсуждалась в недавней эпистемологической литературе. Во-первых, должны ли основания для обоснованных убеждений быть компонентами моей психики или могут быть чем-то внешним по отношению к ней? Положительный ответ на этот вопрос вслед за Фелдманом и Кони можно назвать ментализмом. Тогда необходимое и достаточное условие для анти-ментализма (отрицание [J-инт₁]) будет следующим:

[J-экт₁] Имеются такие субъекты s_1 и s_2 , являющиеся точными копиями по своим психологическим характеристикам и пребывающие соответственно в мирах w_1 и w_2 , что набор их обоснованных убеждений не является одинаковым.

Второй вариант J-экстернализма – это экстернализм доступа. Могут ли мои убеждения быть обоснованными в отсутствие у меня сознательного доступа к тому, что их обосновывает? Необходимым и достаточным условием для экстернализма доступа будет следующее:

[J-экт₂] Имеются такие субъекты s_1 и s_2 , обладающие сознательным доступом к одинаковым наборам состояний и пребывающие соответственно в мирах w_1 и w_2 , что набор их обоснованных убеждений не является одинаковым.

Отрицание этого тезиса ([J-инт₂]) необходимо и достаточно для интернализма доступа.

ПРОСТАЯ ЧАСТЬ: С-ИНТЕРНАЛИЗМ И J-ЭКСТЕРНАЛИЗМ

Нетрудно показать, что указанные позиции совместимы. Поскольку индивидуация психологического состояния с содержанием зависит от его внутренних характеристик и его содержания, [С-инт] влечет за собой, что s_1 и s_2 обладают одним и тем же набором психологических состояний. Так как последнее не является концептуально необходимым

для обладания одинаковым набором *обоснованных* психологических состояний, [С-инт] и [J-экст₁] совместимы. Далее, поскольку сознательный доступ к чему-либо воплощается в психологических состояниях, [С-инт] влечет, что s_1 и s_2 обладают доступом к одним и тем же наборам состояний. Но последнее также концептуально не необходимо для обладания одинаковым набором обоснованных психологических состояний, следовательно [С-инт] и [J-экст₂] совместимы.

СЛОЖНАЯ ЧАСТЬ: С-ЭКСТЕРНАЛИЗМ И J-ИНТЕРНАЛИЗМ

Для этой комбинации решение вопроса о совместимости менее очевидно. Чейс (2001) аргументировал против совместимости [С-экст] и позиции, похожей на [J-инт₁], но отличающейся тем, что s_1 и s_2 “тождественны по внутренней физической конституции, от которой производны [supervene] их психики” (внутренние физические свойства s_1 и s_2 должны пониматься здесь, видимо, как *часть* базиса производности для психики). Хотя развиваемый Чейсом аргумент, как показывает Брюкнер (2002), и не работает, рассматриваемая им разновидность интернализма все же несовместима с [С-экст]. Однако, поскольку это явно не та позиция, которая заботит большое количество эпистемологов, такой результат представляет не очень большой интерес. Совместим ли ментализм с [С-экст]? Совместим. [С-экст] просто влечет за собой, что исходное условие для формулировки проблемы ментализма (одинаковость психологических свойств s_1 и s_2) может быть выполнено лишь в том случае, когда w_1 и w_2 окажутся одинаковыми в релевантных для психического содержания s_1 и s_2 отношениях.

Перейдем к вопросу о совместимости [С-экст] и интернализма доступа. Богоссян (1989) и Вахид (2003) выдвинули аргументы против совместимости двух этих позиций. Оба аргумента основываются на тезисе о несовместимости неэмпирического знания себя (“привилегированного доступа” к своим психологическим состояниям) с [С-экст]. При этом принимается посылка, что [J-инт₂] *предполагает* НЗС. (Богоссян говорит о *невыводном* знании себя, отчего, как указывает Чейс, его аргумент приобретает дополнительные пороки.) Но действительно ли [J-инт₂] имеет обязательство к наличию НЗС? По-видимому, это зависит от того, каким образом мы уточним ‘сознательный доступ’ в формулировке [J-инт₂]. Должно ли это быть знание, обоснованное убеждение, (просто) убеждение или еще что-то? Например, если мы выберем вариант (просто) убеждения, [J-инт₂] не будет требовать НЗС, а только убеждение о себе. Тем не менее, ясно, что некоторые версии [J-инт₂] НЗС предполагать будут (а именно те, которые трактуют ‘сознательный доступ’ как знание, либо как обоснованное убеждение, – в последнем случае будет предполагаться, строго говоря, неэмпирическое *обоснование* убеждения о себе). Вопрос о совместимости этих версий с [С-экст] будет зависеть от того, совместимо ли с последним НЗС. По этому вопросу существует отдельная дискуссия, и правы здесь, по-видимому, те, кто утверждает совместимость [С-экст] и НЗС. Кажется, что их оппоненты часто путают знание того, *о чем* некоторое убеждение, со знанием того, *какова природа* того, о чем убеждение. Если же принять совместимость НЗС с [С-экст], то легко можно показать совместимость последнего с [J-инт₂]: [С-экст] влечет за собой только, что исходное условие для формулировки проблемы интернализма доступа (одинаковость наборов состояний, к которым у s_1 и s_2 имеется сознательный доступ) может быть выполнено лишь в том случае, когда w_1 и w_2 окажутся одинаковыми в релевантных для психического содержания s_1 и s_2 отношениях.

ССЫЛКИ

- Boghossian, P., 1989: Content and Self-Knowledge, *Philosophical Topics*, vol. 17(1), pp. 5-26.
Brueckner, A., 2002: The Consistency of Content-Externalism and Justification-Internalism, *Australasian Journal of Philosophy*, vol. 79(2), pp. 227-46.
Chase, J., 2001: Is Externalism about Content Inconsistent with Internalism about Justification?, *Australasian Journal of Philosophy*, vol. 80(4), pp. 512-5.
Vahid, H., 2003: Content Externalism and the Internalism/Externalism Debate in Justification Theory, *European Journal of Philosophy*, vol. 11(1), pp. 89-107.